

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ 1936-1939 ГГ. И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Д.А. МИГУН

*Республиканский институт высшей школы,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. Военные события в Испании в июле 1936 — марте 1939 г. не могут рассматриваться иначе, чем пролог Второй мировой войны, определивший позиции ведущих европейских стран накануне и в ходе этой войны. Попытка советизации Испанской республики, предпринятая Советским Союзом и Коминтерном, обернулась трагическим изменением соотношения сил в Европе в пользу фашизма. В противовес Коминтерну сложился официально не оформленный, но весьма мощный фашистский интернационал, главную роль в котором играла Германия. Победа франкистов в Испании привела не только к возникновению третьего фашистского государства в Европе, но разрушила Версальскую систему и полностью подорвала доверие к Лиге Наций как гаранту мира в Европе.

Германское и советское вмешательство в Испанскую войну выразилось в форме прямой военной поддержки противоборствующих сторон конфликта. Представляется актуальным и научно значимым рассмотрение динамики развития отношений между Германией и СССР с точки зрения как истории двусторонних отношений, так и их места и роли в контексте международных аспектов Гражданской войны в Испании.

Основная часть. 17 июля 1936 г. радиостанция города Сеуты в испанской колониальной зоне Марокко несколько раз передала в эфир фразу: «Над всей Испанией безоблачное небо», которая была условным сигналом к началу военного мятежа против правительства Испанской республики [1, с. 3]. Мятеж инициировали представители высшего офицерского корпуса испанской армии, крупных землевладельцев и духовенства, недовольные приходом к власти в феврале 1936 г. левого правительства Народного фронта.

Вечером 17 июля на сторону мятежников перешли крупнейшие гарнизоны Испанского Марокко, к утру следующего дня отряды дислоцировавшегося здесь Африканского корпуса захватили всю территорию этой испанской колонии. К этому времени на стороне мятежников выступило и большинство воинских гарнизонов в самой Испании. Оставшиеся верными республике войска могли оказать лишь слабое сопротивление, поэтому правительство немедленно начало формировать ополчение – отряды Народной милиции.

Ключевой фигурой мятежа вскоре стал бывший командующий военным округом на Канарских островах генерал Ф. Франко Баамонде. 12 сентября 1936 г. созданная мятежниками Хунта национальной обороны назначила его главнокомандующим, 1 октября он возглавил правительство националистов, получил звание генералиссимуса и стал именоваться «каудильо» (аналог немецкого фюрер – вождь) испанской нации.

Мятежные генералы рассчитывали на молниеносное подавление республики. В их первоначальные планы входил захват Мадрида к знаковой дате 7 ноября 1936 г., поскольку свой мятеж националисты рассматривали как крестовый поход против коммунизма в целом и его влияния в Испании в частности. Недаром в течение более чем сорокалетнего периода власти Ф. Франко главным его девизом оставались слова: «Любой испанский националист предпочтет скорее умереть, чем еще раз отдать судьбу Испании в руки красных или демократического правительства» [1, с. 27].

Сторонники республики, в свою очередь, выразили готовность защищать ее до последнего дыхания. 19 июля по мадридскому радио выступила член парламента, вице-председатель Коммунистической партии Испании Д. Ибаррури, которая призвала весь испанский народ подняться на борьбу. Знаменитые слова из этого выступления: «Они не пройдут! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» – на долгие годы стали боевым девизом антифашистских сил всего мира.

Однако обе стороны скоро поняли, что не обойдутся без помощи извне. Республиканское правительство осталось практически без армии. Главные военные силы националистов – более 24 тысяч войск Иностранного легиона и Африканского колониального корпуса находились вне преде-

лов Испании, а транспортировка их морем была невозможна, поскольку почти весь военноморской флот остался верным правительству.

Республиканцы и националисты обратились за помощью практически одновременно. 19 июля 1936 г. премьер-министр Х. Хираль направил телеграмму главе французского правительства Л. Блюму: «Застигнуты врасплох внезапным опасным военным переворотом. Прошу вас без промедления оказать помощь оружием и самолетами» [1, с. 27].

В обстановке нестабильности международной ситуации того времени советское руководство страшило возможность складывания как антисоветской коалиции, так и антифашистского блока без участия СССР. Германия, в свою очередь, стремилась предотвратить возможное формирование антифашистского фронта. Опасаясь не только перспективы новой Антанты, но и двусторонних договоров между европейскими странами, немецкая дипломатия, в частности, предпринимала активные действия для разрушения непрочных франко-советских отношений.

Эти установки обусловили в первые дни конфликта осторожное отношение к вопросу вмешательства в испанские события германского внешнеполитического и военного ведомств, а также советского руководства. Как известно, мятежники обратились за помощью к фашистским государствам, а республиканское правительство - к Франции и СССР. Немецкий МИД первоначально отклонил просьбу франкистов о продаже десяти транспортных самолетов, однако при непосредственном участии Гитлера германские политики приняли решение о поддержке мятежа (в ночь с 25 на 26 июля 1936 г.) [2, с. 21].

Стратегическими установками немецкой внешней политики к середине 1936 г. было стремление выиграть необходимое для перевооружения Германии при подготовке к глобальной войне время и избежать острых осложнений в отношениях с ведущими европейскими державами. Реализация такого курса не подразумевала обострения отношений с Англией и Францией, прогнозируемого немецкой дипломатией как неизбежное в случае вмешательства Германии в испанские события.

Однако проявившиеся перспективы получения выгодных геостратегических и экономических преимуществ для будущей войны определили в целом решение Гитлера оказать небольшую поддержку испанским мятежникам в конце июня 1936 г. (предоставление авиационного транспорта).

Для августа 1936 г. была характерна выжидательная позиция советского руководства в испанском вопросе. Возобновление дипломатических отношений с Испанией (31 августа 1936 г.), гуманитарная помощь советских общественных организаций не могли принципиально повлиять на положение Республики. В сентябре советское руководство приняло окончательное решение об оказании военной помощи испанскому правительству.

Опасаясь расширения масштабов конфликта на Пиренейском полуострове, французская дипломатия выступила в начале августа 1936 г. с инициативой подписания Соглашения о невмешательстве в дела Испании.

В Ноте Народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах Франции в СССР Паияру от 23 августа 1936 г. указывается на то, что «Правительство СССР запрещает в том, что его касается, экспорт, прямой или косвенный, реэкспорт и транзит в направлении Испании, испанских владений или испанской зоны Марокко всякого оружия, амуниции и военных материалов, а также всяких воздушных судов как в собранном, так и в разобранном виде и всяких военных кораблей» [3, с. 403]. Далее указывалось на то, что «Правительство СССР будет информировать другие правительства, участвующие в этом соглашении, о всех мерах, принятых им для того, чтобы ввести в действие настоящую Декларацию» [3, с. 403].

В мотивах присоединения Германии и СССР к Соглашению прослеживается немало общего. Они наряду с другими европейскими государствами стремились локализовать конфликт, предотвратить угрозу его перерастания в общеевропейский. Германия, как, впрочем, и СССР, еще не была готова к войне. Советский Союз, со своей стороны, стремился избежать открытого вовлечения в международные конфликты. Германская и советская дипломатии также опасались перспективы решения европейских проблем без учета их позиций. Кроме того, отказавшись поддержать французскую инициативу, обе страны рисковали навлечь на себя обвинения в обострении ситуации на Пиренейском полуострове и дестабилизации международной обстановки в целом.

Соглашение о невмешательстве, заключенное в августе 1936 г., могло стать не только способом решения испанской проблемы, но и прологом к более широкомасштабному политическому урегулированию между Англией, Францией, Италией и Германией. Из опасения открытой советской поддержки республиканцев Германия настояла на присоединении СССР к Соглашению. Как показывает анализ, впоследствии противостояние СССР и фашистских держав в Комитете по невме-

шательству, при так называемом «нейтралитете» Англии и Франции, негативно скажется не только на собственно испанской проблеме, но и на двусторонних германо-советских отношениях.

Со своей стороны СССР попытался использовать участие в Соглашении о невмешательстве для большего укрепления собственного престижа на мировой арене и расширения спектра своего участия в международной политике. Значительные коррективы в первоначальный расчет Гитлера на быстрый успех мятежников внесло начало советского вмешательства в испанский конфликт (октябрь 1936 г.), изменившее к концу 1936 г. военную расстановку сил в Испании в пользу республиканцев.

Необходимость обеспечения дипломатического прикрытия советских военных поставок, а также события на фронтах Гражданской войны в октябре 1936 г. существенно изменили ситуацию вокруг испанского вопроса и обострили борьбу в Комитете по невмешательству. 7, 11, 23 октября СССР выступил с резкими заявлениями против стран-нарушителей Соглашения о невмешательстве, делая попытку подтолкнуть Англию и Францию к более решительным мерам против них, что могло бы иметь своим итогом расширение англо-советского и франко-советского сотрудничества.

Как отмечает немецкий историк Круммахер, «в октябре 1916 г. первые советские корабли с самолетами, орудиями и боеприпасами прибыли в испанские гавани. Чтобы хранить формальный вид невмешательства, по крайней мере, внешне, организовывать и координировать международную коммунистическую помощь для республиканской Испании должен был брать на себя Коминтерн» [4, с. 326].

Одним из международных аспектов Гражданской войны в Испании стала информационная война в Европе, в том числе и между Германией и СССР.

Мятеж в Испании и начало гражданской войны удачно вписались в общий контекст антикоммунистической пропаганды в Германии. Один из главных векторов антисоветской кампании на всем протяжении испанского конфликта – тезис об установлении в Испании просоветского режима – был выдвинут задолго до 1936 г. Провозглашение в Испании республики (14 апреля 1931 г.) нацистская пропаганда уже трактовала как «красную угрозу миру и спокойствию в Европе». По мнению нацистской пропаганды, «большевизация Испании» является лишь отдельным звеном в международной политике СССР, стремящегося к установлению диктатуры Советов во всем мире [2, с. 25]. Йозеф Геббельс сразу же умело использовал события в Испании в речи, произнесенной им на «съезде партии чести» 1936 олимпийского года в г. Нюрнберг.

Как отмечает немецкий историк Круммахер, «в своей речи Геббельс говорил о преступном, патологическом безумии, как доказано, придуманном евреями и евреями проводимом с целью уничтожения культурных европейских народов и создания международного мирового господства над ними. Триумфаторским голосом он давал понять, куда это должно было вести, причем он приводил в речи факты об убийстве священников и осквернении монахинь» [4, с. 323].

Ответный характер носило усиление в советской пропаганде антигерманской доминанты, связанное с началом испанских событий. Советская пресса в противовес немецкой пропаганде выдвинула тезис о причастности Германии к подготовке фашистского путча.

Основные векторы информационной войны между Германией и СССР совпадали и были нацелены на оправдание собственной политики в испанском вопросе, отличались стремлением возложить ответственность за эскалацию напряженности на Пиренейском полуострове на противоположную сторону. Обе страны отрицали свою роль в интернационализации конфликта и значительно преувеличивали масштабы помощи, оказываемой противоположной стороне. Руководством обеих стран указанные тезисы были использованы для аргументации идеи коллективной безопасности (СССР); необходимости консолидации перед лицом экспансии большевизма (Германия). При этом резкость антисоветских выступлений немецкой прессы должна была усиливать в глазах европейцев предположения о приоритетах грядущей фашистской экспансии (направленности на Восток), камуфлируя в той или иной степени другие векторы.

Июнь-июль 1937 г. были отмечены инспирированным Германией глубоким кризисом политики невмешательства. Используя факт атаки республиканцами немецких судов «Дойчланд» и «Лейпциг» (29 мая, 15, 18 июня 1937 г.) как предлог для выхода из Комитета по невмешательству, Германии удалось временно перехватить инициативу в испанском вопросе. Четырехсторонние (Англия, Франция, Германия, Италия) переговоры по урегулированию кризиса политики невмешательства без участия СССР могут быть отнесены к несомненным достижениям германской дипломатии в проведении политики изоляции Советского Союза. Опасность отстранения СССР от решения важных европейских вопросов не была сразу и адекватно оценена советским руководством. Реакция Англии и Франции на немецкий демарш, связанный с выходом из Комитета, по-

мимо прочего, продемонстрировала, как далеко эти страны могут пойти на уступки в своем желании сохранить иллюзию «невмешательства». Предложенный Великобританией 14 июля 1937 г. «компромиссный» план максимально отражал выраженные ранее германские требования по испанскому вопросу.

Кризис политики невмешательства происходил на фоне некоторого смягчения германо-советских отношений, отмеченного ослаблением весной-летом 1937 г. накала антибольшевистской кампании в немецкой прессе. По предположениям советской дипломатии, слухи о возможном германо-советском сближении могли использоваться Германией для оказания давления на западные страны, но с большей вероятностью можно было заключить, что причиной немецкого дипломатического маневрирования были, скорее, германские экономические трудности.

Реализация политики невмешательства германской и советской дипломатией строилась на сочетании стремления к расширению сотрудничества с западными державами и обязательствами по отстаиванию в Комитете интересов франкистов (Германия) и республиканцев (СССР). Наиболее остро в 1937-1938 гг. германо-советские противоречия проявились в вопросах вывода волонтеров из Испании и предоставления франкистам прав воюющей стороны. Советская делегация в Комитете продолжала бескомпромиссно, а порой и в ультимативной форме настаивать на своем видении решения испанских проблем, что приводило к углублению раскола в этой организации. Немецкая дипломатия в ряде случаев проявляла большую тактическую гибкость.

К началу ноября 1937 г. в Комитете по невмешательству сложился единый фронт западных держав. 4 ноября 1937 г. Комитетом был принят британский «компромиссный» план контроля и вывода волонтеров, против которого активно выступала советская дипломатия. Изменение советской позиции, выразившееся в запоздалом заявлении о присоединении к данному плану, не изменило расстановки сил в Комитете в частности и в Испании в целом. К ноябрю 1937 г. произошло значительное ослабление позиций СССР в этой международной организации перед лицом усиления консолидации фашистских стран и «нейтралитета» Англии и Франции.

С начала 1938 г. испанская проблема постепенно уходила с авансцены европейской политики. Ухудшение военного положения Республики в конце 1938 г., изменение внешнеполитической конъюнктуры (назревание австрийского и чехословацкого кризисов, война в Китае) вызвали некоторую корректировку позиций советского руководства, в том числе и по вопросу оказания помощи испанскому правительству. Но это не отразилось на стратегии СССР в Комитете по невмешательству в целом. Отсутствие дипломатической гибкости и отстаивание Советским Союзом интересов не представленной в Комитете Республиканской Испании, проводившееся в иных случаях за счет дальнейшего снижения собственного престижа, способствовали усугублению советской изоляции и давали германской дипломатии удобный повод для очередных обвинений СССР в провале мирных инициатив. Но нельзя не отметить, что категоричность позиции СССР сдерживала выработку в Комитете удобных для фашистских стран решений. Так, например, советской дипломатии удалось отсрочить более чем на 1,5 года предоставление Франко прав воюющей стороны, которого добивались фашистские страны с целью легализации своего вмешательства в испанский конфликт. Западные страны предоставили Франко такие права, можно утверждать, по факту его победы.

До выборов 1936 г. и начала мятежа Испания находилась на периферии европейской, в том числе немецкой и советской внешней политики. Осторожность, которую демонстрировали в первые дни испанского конфликта германские дипломатические и военные круги и советское руководство в вопросе вмешательства в испанский конфликт, объясняется относительно сходными внешнеполитическими установками обеих стран. Но последующее изменение ситуации на Пиренейском полуострове и международной арене вызвали и корректировку позиций лидеров этих стран. При этом, принимая решение о вмешательстве, Гитлер руководствовался, в первую очередь, геостратегическими, экономическими и военными мотивами, а Сталин – политическими и отчасти идеологическими.

Что касается политики СССР в отношении испанского конфликта, то в силу очевидных причин (недоступность архива Сталина, практическое отсутствие мемуаров советских государственных политических деятелей того периода), несмотря на большое количество отечественных и зарубежных публикаций по этому вопросу, многие аспекты, а особенно мотивация действий советского руководства остается в вероятностной сфере [5, с. 11-12].

Отечественные историки, и советские, и современные российские, да и белорусские тоже, были лишены возможности внести серьезный вклад в изучение истории гражданской войны в Испании

1936-1939 гг. по объективным причинам – в советский период по идеологическим, затем по материальным.

В начале испанского мятежа германо-советские отношения имели сложный характер. При этом часть правящих кругов Германии расценивала возможность эвентуального германо-советского сближения как фактор давления на Англию и Францию.

В октябре 1936 г. СССР, выступая с резкими заявлениями против Германии и Италии, предпринял попытку перехватить инициативу в Комитете по невмешательству и расширить поле сотрудничества с Англией и Францией. Однако советская активность в октябре 1936 г. в испанском вопросе вызвала резкое недовольство у лидеров этих стран. СССР не удалось добиться консолидации антифашистского фронта в Комитете, следствием чего стала политика попустительства в отношении Германии и Италии.

Из пролонгации испанского конфликта, вызванной иностранным фактором, большие преимущества сумела извлечь Германия. Поддержание напряженности в Испании и на средиземноморской арене стало фактором, отвлекающим, в той или иной мере, внимание от германского перевооружения и центрально-европейских проблем, а Испанская война - очередной удобной темой антисоветской пропаганды в немецкой прессе.

Проблемы испанского конфликта были удачно использованы Германией для усиления идеологической поляризации Европы. При этом наиболее жизнестойким и опасным оказался миф о подготовке и реализации СССР в Испании большевистского переворота. Последующее советское вмешательство в события на Пиренейском полуострове было расценено европейскими консервативными кругами как подтверждение этого и ряда других тезисов немецкой пропаганды, что способствовало успеху кампании по формированию антисоветских и антикоммунистических настроений в Германии и Европе в целом. Наиболее восприимчивы к таким идеям оказались английская и французская общественность и политические круги.

Советская политика в испанском вопросе отсрочила поражение Республики, но от обструкционизма СССР, существенно сдерживающего принятие действенных мер в решении испанских вопросов, выигрывали прежде всего фашистские страны, затрачивавшие меньше дипломатических усилий для предотвращения выработки эффективных форм контроля соблюдения Соглашения о невмешательстве.

В 1937-1938 гг. Германии при поддержке английской и французской дипломатии удалось добиться определенных внешнеполитических успехов в достижении изоляции Советского Союза, что было одной из промежуточных задач немецкой внешней политики. Попытка четырехстороннего урегулирования инспирированного Германией кризиса политики невмешательства (июнь-июль 1937 г.) создала очередной прецедент решения важных вопросов без участия СССР, что выразилось в дальнейших систематических отстранениях Советского Союза от решения важных испанских, а затем и общеевропейских проблем. В ноябре 1937 г. формирование блока западных держав в Комитете по невмешательству стало реальностью, что было одной из уступок Англии и Франции фашистским государствам, а знаковым проявлением игнорирования советского фактора в Европе стало Мюнхенское соглашение осенью 1938 г.

Английские и французские политические круги не увидели опасности нарастания германской агрессии в Европе, не оценили альтернатив политике «умиротворения». Неоправданное утробование идеологических противоречий между Германией и СССР имело одним из последствий неадекватную оценку европейскими лидерами состояния германо-советских отношений, направлений и масштабов будущей войны.

Для СССР «невмешательство» в Испанскую гражданскую войну стало одним из проявлений провала политики коллективной безопасности.

Поддержание Германией и СССР противоположных сторон испанского конфликта осложнило их отношения в 1936-1937 гг., однако к концу испанской драмы состояние германо-советских дипломатических и экономических отношений было более устойчивым, чем англо-советских или франко-советских [6, с. 20]. Противоречия между Германией и СССР оказались гораздо более преодолимыми, чем их трактовала германская и советская пропаганда. Отказ западных стран от сотрудничества с СССР и его изоляция в Комитете по невмешательству, а затем и на европейской арене, спровоцированная, в том числе, комплексом проблем Гражданской войны в Испании, наряду с этими факторами, привели в итоге через пять месяцев после окончания испанского конфликта к пакту Молотова-Риббентропа.

Поражение Испанской республики было обусловлено целым рядом обстоятельств. Негативно сказалось большое военное преимущество, обеспеченное франкистам Германией и Италией, кото-

рые окружили республиканскую территорию кольцом жесткой блокады. Однако одной из главных причин более глубинного характера стал экономический и социальный кризис в стане республиканцев, порожденный политикой военного коммунизма и развивавшийся на фоне неуклонного процесса стабилизации на территории франкистов. Поражению способствовал и раскол в среде политических партий республиканской Испании, который усугубился политикой Коминтерна, опиравшегося в своей деятельности исключительно на испанских коммунистов и отвергавшего сотрудничество с социалистами и анархистами. Сыграли свою отрицательную роль также изменения в политике Советского Союза по отношению к республиканскому руководству, наметившиеся с середины 1937 г. Советская однопартийная система не нашла точек соприкосновения с многопартийной демократией в Испании.

Убедившись в различии политических взглядов, экономической и военной слабости Испанской республики, СССР постепенно начал сокращать объем оказываемой ей военной помощи.

Испанские события, в ходе которых участники движения солидарности сражались не только за испанский народ, но стремились защитить также свободу и независимость своих народов от посягательств фашистских агрессоров, положили начало созданию антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, ставшей решающим фактором разгрома нацизма в 1945 г.

Участие в этих событиях белорусов и уроженцев Беларуси вписало достойную страницу в историю нашей родины периода 1930-х годов. Вне зависимости от перипетий международных отношений, связанных с Испанской войной, глобальных итогов и уроков этой войны, современной, не всегда позитивной оценки участия в ней Советского Союза, белорусский народ проявил себя народом-интернационалистом, приняв активное, искреннее участие в оказании гуманитарной и военной помощи республиканской Испании. Этим он определил свою роль, свой немаловажный вклад в международное антифашистское движение первой половины XX века.

Заключение.

- военный мятеж против правительства Испанской республики инициировали представители высшего офицерского корпуса испанской армии, крупных землевладельцев и духовенства, недовольные приходом к власти в феврале 1936 г. левого правительства Народного фронта;
- сторонники республики, в свою очередь, выразили готовность защищать ее до последнего дыхания;
- в обстановке нестабильности международной ситуации того времени советское руководство страшило возможность складывания как антисоветской коалиции, так и антифашистского блока без участия СССР;
- Германия, в свою очередь, стремилась предотвратить возможное формирование антифашистского фронта;
- стратегическими установками немецкой внешней политики к середине 1936 г. было стремление выиграть необходимое для перевооружения Германии при подготовке к глобальной войне время и избежать острых осложнений в отношениях с ведущими европейскими державами;
- проявившиеся перспективы получения выгодных геостратегических и экономических преимуществ для будущей войны определили, в целом, решение Гитлера оказать небольшую поддержку испанским мятежникам в конце июня 1936 г.;
- в сентябре советское руководство приняло окончательное решение об оказании военной помощи испанскому правительству;
- соглашение о невмешательстве, заключенное в августе 1936 г., могло стать не только способом решения испанской проблемы, но и прологом к более широкомасштабному политическому урегулированию между Англией, Францией, Италией и Германией;
- противостояние СССР и фашистских держав в Комитете по невмешательству при так называемом «нейтралитете» Англии и Франции негативно скажется не только на собственно испанской проблеме, но и на двусторонних германо-советских отношениях;
- СССР попытался использовать участие в Соглашении о невмешательстве для большего укрепления собственного престижа на мировой арене и расширения спектра своего участия в международной политике;
- одним из международных аспектов Гражданской войны в Испании стала информационная война в Европе, в том числе и между Германией и СССР;
- основные векторы информационной войны между Германией и СССР совпадали и были нацелены на оправдание собственной политики в испанском вопросе, отличались стремлением

возложить ответственность за эскалацию напряженности на Пиренейском полуострове на противоположную сторону;

- с начала 1938 г. испанская проблема постепенно уходила с авансцены европейской политики;
- одной из главных причин поражения Испанской республики стал экономический и социальный кризис в стане республиканцев, порожденный политикой военного коммунизма и развивавшийся на фоне неуклонного процесса стабилизации на территории франкистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронкова, И.Ю. Беларусь и война в Испании (1936-1939) / И.Ю. Воронкова // Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2009. - 159 с.
2. Орехова, М.С. Гражданская война в Испании и германо-советские отношения (лето-осень 1936 г.) / М.С. Орехова // Гражданская война 1936-1939 гг. и Европа (к 70-летию начала): материалы межвуз. научн. семинара / под ред. В.В. Малай. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – С. 21 –30.
3. Документы внешней политики СССР : в 24 т. / А.А. Громыко [и др.]. – М.: Госполитиздат – Международные отношения, 1959-2000. – Т. 19. 1 января 1936 г. – 31 декабря 1936 г. / Г.К. Деев [и др.]. – 1973. – 718 с.
4. Krummacher, F. Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen / F. Krummacher, H. Lange. – München.: Bechtle Verlag, 1970. – 565 S.
5. Новиков, М.В. Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) и политика СССР в новейших исследованиях / М.В. Новиков // Гражданская война 1936-1939 гг. и Европа (к 70-летию начала) : материалы межвуз. научн. семинара / под ред. В.В. Малай. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – 88 с.
6. Орехова, М.С. Германо-советские отношения в контексте международных аспектов гражданской войны в Испании: 1936-1939 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук 07.00.03 / М.С. Орехова; Ярославск. гос. пед. ун-т. им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2004. – 21 с.

CIVIL WAR IN SPAIN 1936-1939 AND ITS INFLUENCE ON GERMAN-SOVIET RELATIONS

D.A. MIGUN

Summary

In the following article the influence of the Civil war in Spain (1936-1939) on the german-soviet relations is thoroughly investigated. Among other local wars and confrontations of the 1930s there were no equal participants to it on structure, type and character of conducting operations, scale of use of a military technology, results and lessons. Actually on the ground of Spain a dress rehearsal of the Second World War, which broke out exactly in five months after the end of the Spanish epopee, had taken place.

The author considers the dynamics of the development of the german-soviet political and economic relations during the Civil war in Spain. The author tries to look at this process in a new way and to give a respective evaluation of the events, happened at that time.

© Мигун Д.А.

Поступила в редакцию 14 апреля 2011 г.